

ЭШЛИ ТИНКЛ

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ
ДЕЛО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т42

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

- Тинкл, Эшли.**
Т42 Рождественское дело : [детектив] / Эшли Тинкл. —
Москва: Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Уютные
расследования).

ISBN 978-5-17-189917-2

В преддверии Рождества в маленьком городке на юге Англии переполох: тихого и скромного почтальона Тома Хейла обвиняют в нападении на отца его бывшей девушки. Полиция уверена в его виновности — у Тома есть мотив. Но Анна не верит, что он способен на такое, и вместе они начинают искать настоящего виновника.

Незадолго до нападения Том доставил мужчине загадочную посылку с подарком. Позже выясняется, что таких посылок было двенадцать — одинаковых и без обратного адреса, для разных жителей городка.

Пытаясь понять, как связаны загадочные подарки и нападение, Том и Анна раскрывают историю, которая много лет назад разрушила жизни нескольких. Вот только чем ближе они подбираются к разгадке, тем больше улики указывают на самого Тома.

Виновен ли почтальон — или все это лишь случайное совпадение?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Эшли Тинкл, текст
В оформлении макета использованы
материалы
по лицензии © shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ISBN 978-5-17-189917-2

Глава 1

Неожиданная встреча

Том

Начало декабря в маленьком городке Уинтерсфорде на юге Англии выдалось невероятно трогательным. Снег то и дело валил с неба огромными хлопьями, покрывая пожухлую траву и напоминая о наступлении зимы. И хотя из-за достаточно теплой для этого времени года погоды он так и не укрыл землю полностью, зато отлично дополнял рождественскую атмосферу. В этот раз горожане превзошли самих себя, украсив аккуратные дворики домов иллюминацией. Казалось, будто в городе кто-то объявил негласный конкурс на самое яркое оформление. Но нет, людям просто хотелось праздника. К тому же ярмарка на главной

площади возле храма уже вовсю работала. Она открылась раньше времени, как бы приглашая жителей выйти на прогулку, выбрать подарки близким и побаловать себя угощениями.

Томас ехал по городу на своем маленьком «Форде Ка», доверху загруженном посылками, которые ждали, чтобы их доставили, и наслаждался не только прекрасной погодой, но и праздничными украшениями. Несмотря на то что Том лишь изредка общался с жителями городка, которым развозил посылки с почты, — потому как был очень скромным и стеснительным, — он все же искренне любил свою работу. У Томаса был практически свободный график: почтальон мог сделать перерыв в любое время дня, остановиться, чтобы полюбоваться природой, или закончить работу пораньше. И никто не подгонял его и не стоял над душой — главное, чтобы все посылки были доставлены вовремя.

Возвращаясь к тому, что Тому нравилось любоваться окружающей его местностью, стоит сказать, что периодически ему приходилось ездить и за город, на фермы, а также в маленькие деревушки, которые относились к их городку. Томас мог наслаждаться полями, природой и даже заскочить к озеру, куда он когда-то любил ездить с родителями. Но больше всего, как ни странно, Томас любил слушать истории горожан, которым доставлял почту и посылки, и наблюдать за их устоявшимися на протяжении многих лет отношениями.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ДЕЛО

Вот и сегодня, пребывая в приподнятом настроении, Том остановился у старой кофейни-кондитерской, чтобы перекусить, выпить фирменный чай с ягодами и травами, а заодно купить шоколадное печенье для своей старой учительницы, миссис Стивенсон. Ее дети давно разъехались кто куда, муж умер, но сама она не хотела покидать родной городок. Ведь именно здесь она выросла, прожила всю жизнь и знала едва ли не каждого жителя.

Хозяйка кофейни, приятная женщина лет пятидесяти с небольшим, как всегда мягко улыбнулась Тому.

— Добрый день, — проямлил Томас, подходя к прилавку.

— Добрый, добрый, — растянулись ее губы в широкой улыбке. — Как обычно, Томми? — скорее из вежливости спросила миссис Огре, зная предпочтения своих клиентов.

— Да, — улыбнулся ей Том в ответ. — Как мистер Огре? — поинтересовался он делами мужа владелицы кофейни, который приболел в прошлом месяце.

— Ой, — усмехнулась она, заваривая для почтальона в стаканчик чай с ягодами и травами, — уже работает, хотя все еще кашляет. Но у него же ответственная должность, — передразнила миссис Огре своего мужа, копируя его французский акцент.

Том невольно рассмеялся. Эта картина выглядела крайне забавно, особенно потому, что в свое время, по словам самой миссис Огре, обожавшей болтать с гостями кофейни, она влюбилась в будущего мужа именно из-за его акцента. Вообще-то ее супруг был французом, но после учебы в колледже Святой Троицы в Кембридже так и остался в Англии. Более того, по словам самого же мистера Огре, совершил подвиг, когда приехал в «эту чертову дыру» за будущей женой. Правда, вот уже почти двадцать лет он занимает должность заместителя мэра города по вопросам планирования, регенерации и развития. А если учесть, что город не то чтобы строился, а скорее вымирал, то работенка у него, мягко говоря, была не пыльная. В общем, сплошные противоречия в семейке Огре неизменно забавляли Томаса.

Том улыбнулся, взял чай и бережно приготовленный хозяйкой сэндвич с тунцом.

— И можно пачку шоколадного печенья? — попросил он. — В упаковке с ленточкой, — торопливо добавил почтальон.

— Ох, Томми, — лукаво глянула на него миссис Огре, — мне так неловко, когда миссис Стивенсон благодарит меня за печенье, которое я, — подчеркнула она последнее слово, — отправляю ей на дом.

Том залился краской и смущенно улыбнулся.

— Поэтому в этот раз печенье, — протянула она сверток Тому, — за мой счет.

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ДЕЛО

— Нет, что вы, — возразил Томас, но миссис Огре так строго посмотрела на него, что он сразу же замолчал, рассчитался за свой заказ и поскорее ретировался в машину. Он наспех перекусил и отправился к бывшей учительнице.

* * *

— Томас, дорогой! — радостно воскликнула пожилая женщина, увидев бывшего ученика.

— Здравствуйте, миссис Стивенсон, — улыбнулся он и протянул ей небольшую посылку и пакет с печеньем.

— Заходи, я налью тебе чаю, погода сегодня немного ветреная, — мягко улыбнулась она, принимая гостинец и посылку.

— Нет, нет, — попятился Том, осторожно спускаясь по ступенькам. — У меня еще много работы.

— Заходи как-нибудь, — грустно вздохнула миссис Стивенсон и закрыла дверь.

Обычно дверь учительницы украшал красивый хвойный венок с омелой и красными ягодами, но сегодня Том с удивлением отметил, что его на двери не оказалось. Сама же женщина стояла у окна и махала ему рукой. Несмотря на улыбку на ее лице, Том понимал, что она очень одинока. Он улыбнулся в ответ и направился к машине, чувствуя вину за то, что не остался с ней поболтать.

Вообще-то Томас был дружелюбным и открытым человеком, но после школы стал замкнутым, и, чтобы

избежать неприятных вопросов, попросту перестал общаться с людьми. Иногда одиночество ощущалось особенно остро, тем более что его родители из-за работы жили в столице острова. И все же Рождество неизменно наполняло его приятными эмоциями.

Стоя на перекрестке, Том отметил, что в некоторых дворах появились фигурки оленей из светодиодных лент, а там, где позволяло место, — даже сани. Он поймал себя на мысли, что елка у него дома хоть и стояла уже пару дней, до сих пор оставалась ненаряженной. А тем временем наступил декабрь. Что ж, посылки оставалось немного, вечер обещал выдаться свободным, так почему бы не посвятить его созданию праздничного настроения дома?

Том подкатил на своей маленькой машинке к последнему дому, куда предстояло доставить одну из странных посылок. Накануне в почтовое отделение, где работал Том, пришло двенадцать одинаковых коробочек с одинаковым украшением и надписью «Помните о главном...». Отличались только адресаты, а вот отправитель указан не был, — лишь почтовый штамп на коробочках. Повертев в руках эти странные послания, почтальон решил, что кто-то просто разослал друзьям подарки, и не придал им никакого значения. Рождество как-никак на носу. Да и вообще чего только не приходило на почту за несколько лет его работы. Однажды обиженная жена отправила мужу-изменнику изрезанную одежду в прозрачном пакете. В другой раз женщина-таксидермист

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ДЕЛО

прислала в прозрачной коробке голову собаки. Ох, и переполошились же сотрудники отделения, получив такое! Вызвали полицию, устроили разборки, пока не пришел получатель и в письменной форме не объяснил полицейскому, что после смерти его любимого пса решил увековечить память о друге. Денег на чучело пса целиком не хватило, поэтому удалось сделать только голову.

А уж чего только не приходило под Рождество... Том невольно улыбнулся, вспомнив, как однажды ему пришлось доставлять протухший грушевый пирог, который жительница Ливерпуля отправила школьной подруге. То ли это была изощренная месть, — за неделю в пути пирог начал источать такие ароматы, что мог пощекотать нервы любому, — то ли просто не рассчитала срок доставки. Машину потом пришлось проветривать еще несколько дней, а Томас садился в свой любимый «Ка» исключительно с освежителем воздуха в руках. Если бы не его легкий характер, подобные ситуации наверняка бы его расстраивали, но Том лишь смеялся и радовался. Ведь благодаря этому его машина каждый день пахла по-новому.

Запарковавшись буквально на крошечном пятачке перед домом, Том выдохнул с легкой грустью, взял посылку с сиденья рядом с ним и направился к двери, к которой он каждый день ходил на протяжении трех лет, пока встречался с Анной — его бывшей одноклассницей. Нет, не просто одноклассницей — самой

красивой девушкой в школе. Но их расставание несколько лет назад поставило крест не только на этом доме, но и, казалось, на всей его личной жизни.

Томас подошел к двери с коробкой в руках. Правда, постучал не сразу. Он сделал глубокий вдох, медленный выдох... И в следующий миг его дыхание перехватило: дверь резко распахнулась и перед ним появилась Анна.

— Привет, — выглядя не менее удивленной, выпалила бывшая одноклассница.

Вместо приветствия Том закашлялся.

— Откуда ты знаешь, что я вернулась? — преувеличенно вежливым тоном спросила Анна.

— Я не знал, — ответил Том, наконец-то откашлявшись. — Я к твоему отцу, — промямлил он, помахав коробочкой в руках.

— А, — кивнула Анна, окинув Тома взглядом. — Па-а-ап, — крикнула она, — это к тебе. Я ушла.

Анна спустилась на крыльцо и, оставив дверь открытой, протиснулась мимо Тома. Ох, сколько раз он представлял себе эту встречу. Правда, в его фантазиях все выглядело совершенно иначе: он был успешным и состоятельным бизнесменом, великодушно прощал Анну — непонятно, впрочем, за что, — и принимал ее обратно. Она же, напротив, была подавлена, словно неудачи преследовали ее буквально во всем. Но в реальности, как это бывает, все пошло не по плану. Том проводил Анну взглядом. Как и всегда, она выглядела шикарно:

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ДЕЛО

в платье миди кораллового цвета и светлом пальто. Сам же он был в темно-синей рабочей униформе — мужчина мечты, не иначе! Том сдавленно усмехнулся.

— Ну, — послышался строгий голос за спиной Тома, от чего тот чуть ли не подпрыгнул на месте и резко повернулся к двери.

— Эм... — промямлил Том. — Вот, — ткнул он коробкой в мистера Коула. — Здравствуйте.

— Ну привет, привет, — ответил отец Анны, и не глядя на него, взял коробку из его рук. — Что-то еще?

— Нет, — буркнул Том и едва кубарем не слетел с лестницы. — До свидания.

Но дверь уже с грохотом захлопнулась за его спиной. От неожиданности Томас оступился и сбил садового гнома, стоявшего у дорожки. Том закатил глаза, поднял фигурку за шляпку и поставил на прежнее место, но гном упрямо свалился на влажную от снега траву.

— Да стой же ты, — пробормотал Том, снова водружая гнома на место, после чего пошел к машине.

Не то чтобы инцидент с отцом Анны оказался неприятным, — скорее, Том удивился, увидев саму Анну. Она была красавицей. Да что уж там, кого он обманывал? Анна стала еще красивее. Жизнь в большом городе явно пошла ей на пользу. Но шансов пересечься с ней снова было мало, поэтому Том спокойно отправился домой.

ЭШЛИ ТИНКЛ

По пути ему то и дело попадались сверху донизу украшенные фонариками домики. Венки всех возможных конфигураций, размеров и цветов висели на каждой двери, а во дворах сияли фигурки и елочки. Но Том торопился домой, где когда-то жили его бабушка с дедушкой, а теперь жил он. Здесь он всегда чувствовал себя в безопасности. Это было место, где всегда тепло и уютно.

Том свернул на соседнюю улочку, доехал почти до самого конца, открыл дверь гаража и загнал машину в темную «норку». Железная дверь дрогнула и со скрипом поползла вниз, погружая и без того темное помещение во мрак. Том дождался, когда исчезла последняя полоска света, и только тогда выдохнул. Перед глазами всплыл образ Анны в коралловом платье, и на его лице невольно появилась улыбка.

Из ступора Тома вывело жалобное мяуканье за дверью. Почтальон включил свет, привычным движением снял плащ и повесил его на крючок, после чего вошел в дом.

— Да-адли, — протянул Том, наклонился и потрепал толстого кота по голове. От чего тот с урчанием плюхнулся на пол, раскинул лапы и громко замурчал. — Плут, — усмехнулся он и погладил своего лучшего друга по мягкому пузу. Затем Том разделся и отправился на кухню, чтобы поставить чайник.

Глава 2

Вот так поворот...

Том

Весь вечер Том пытался выкинуть встречу из головы. Наспех поужинав остатками вчерашней лазаньи, он привычно заварил себе горячий чай с бергамотом, запах которого тут же окутал небольшую кухню. Том добавил немного молока не только в свою чашку, но и в миску лучшего друга, который тут же с довольным причмокиванием принялся лакать угощение. Пара ложек сахара сделали чай идеальным, и Том устроился с чашкой в кресле перед панорамными окнами гостиной, выходившими на улицу.

Запах чая с молоком слегка успокоил нервы и приглушил воспоминания. На улице давно стемнело, и благодаря рождественской иллюминации

снаружи все казалось сказочно ярким и красивым. К дому напротив подъехал внедорожник, из которого гурьбой высыпали соседские дети. Мать безуспешно пыталась собрать троих малышей — от трех до шести лет, — но те, как горох, с хохотом разбежались в разные стороны по дорожке к дому. Старшая, Диана, названная в честь любимицы Великобритании — принцессы Дианы, остановилась посреди дорожки и принялась стучать волшебной палочкой со звездой по головам брата и сестры, бегающим вокруг нее. Те с визгом пытались увернуться, но Диана была выше и проворнее. Миссис Смит так же безуспешно выдала команды детям, достала пакеты с едой из багажника и направилась к дому, но путь ей то и дело преграждал кто-то из малышей. Томас рассмеялся, наблюдая за происходящим, и положил кота себе на колени. Дадли деловито потоптался по хозяину, шмякнулся ему на колени, вытянул лапы и начал вылизывать шерстку розовым язычком. Томас потрепал кота по шелковистой рыжей шерстке, неторопливо потягивая чай.

Прохожих на улице было мало, и Томас, совсем забыв о том, что собирался украсить елку, отправился спать, чтобы встать утром пораньше.

* * *

Утро выдалось на удивление прекрасным: в окно ласково светило солнце, а на соседнем деревце весело щебетали птицы. Том плотно позавтракал,

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ДЕЛО

помня, что впереди его ждет немало доставок. День предстоял насыщенный, но спокойный и, наверное, интересный, что не могло не радовать. Дадли тоже был сытно накормлен, хотя небольшая диета ему явно не помешала бы. Но это же Дадли — ему положено быть упитанным!

Тихонько мурлыча себе под нос что-то рождественское, — причудливую смесь «Jingle Bells» и «Last Christmas» Джорджа Майкла (как эти песни смешались в голове Тома, он и сам не знал), — почтальон открыл входную дверь, чтобы забрать местную газету, которую по старой привычке продолжали доставлять его старикам, и остолбенел.

— Добрый день, — машинально выпалил он и едва не расхохотался: на крыльце стояли двое полицейских. Слева — единичка, справа — нолик. «В десяточку», — мысленно съязвил Том, глядя на эту парочку, так забавно напоминавшую цифры. Девушка была высокой и очень худой, а ее крючковатый нос особенно выделялся на достаточно привлекательном лице, отчего сходство с единичкой становилось еще сильнее. Напарник же был самым настоящим ноликом — круглым со всех сторон, если не считать головы и ног ниже колен.

— Мистер Томас Хейл? — неприятным глухим голосом произнес Нолик.

— Да, — подтвердил Том.

— Полиция, — выдал Нолик с таким видом, как будто открыл Америку.